

Он близко

Руины библиотеки восстановили на удивление быстро. Граждане организовали добровольные дежурства: не покладая рук, они один за другим собирали книжные полки и расставляли тома по местам. Общими усилиями здание подготовили к открытию в кратчайшие сроки.

Цзи Шаньюэ, просидевший целый месяц под арестом в Центре управления безопасностью, наконец-то вышел на свободу. Сразу после освобождения он принялся носиться по всему городу, принося извинения и выплачивая компенсации тем, кто случайно пострадал в той стычке. Однако в должности его так и не восстановили — дело всё ещё находилось на пересмотре в Центре безопасности и у Властителя.

Случилось так, что Цзи Шуйфэн привела брата в больницу именно в тот день, когда Ши Цзю выписывали. Но возникло одно «но».

Ши Цзю выглядел абсолютно здоровым. Все его раны и переломы словно испарились, не оставив даже шрамов. Он мог бегать и прыгать так, будто ничего и не было. Во время финального осмотра врачи и медсестры впали в ступор, не понимая, с каким медицинским чудом столкнулись. Чэнь Ай, наблюдая за их замешательством, невозмутимо пояснил: у парня есть способность к самоисцелению.

— Но у неё долгая перезарядка, — не преминул вставить Ши Цзю.

Медицинский персонал онемел.

Это была их первая встреча после драки. Ши Цзю хранил молчание, а Цзи Шаньюэ, казалось, едва сдерживал бушевавшие внутри эмоции. В конце концов, под строгим взглядом сестры он выдавил из себя, запинаясь:

— Ши... Ши Цзю, прости меня. Я... черт, я погорячился, не разобравшись в ситуации. Извини!

— Закончив, он в сердцах провел ладонью по лицу.

Воспоминания Цзи Шаньюэ обрывались на моменте его поединка с Чжоу Чжифу, когда Ши Цзю кинулся тому на помощь. О том, что произошло позже, он не имел ни малейшего представления, поскольку сразу после стычки отправился в патруль. Он бросился в бой, ослепленный ненавистью к Чжоу Чжифу, но рассказ сестры о последних событиях заставил его впасть в ступор. История развивалась совсем не так, как он ожидал. Но хуже всего было другое. Придя извиняться перед Ши Цзю, Цзи Шаньюэ обнаружил, что его лучший друг, его «брат», целый месяц преданно ухаживал за этим парнем! Получалось, пока он сидел под арестом из-за друга, этот самый друг нянчился с их общим противником? Цзи Шаньюэ чувствовал себя полным идиотом.

От этой мысли он злился ещё больше.

«Какого черта, Чэнь Ай? Он что, с ума сошел?»

Стоя в больничном коридоре, Цзи Шаньюэ являл собой наглядное пособие по всем симптомам невротического расстройства личности разом. Ши Цзю мельком оценил его поведение и пришел к выводу: парню от силы лет двадцать, едва из подросткового возраста вышел.

Насладившись зрелищем чужого безумия, Ши Цзю сменил гнев на холодное безразличие. Он лишь коротко кивнул:

— Ладно. Проехали.

Цзи Шаньюэ бросил на Чэнь Ая взгляд, полный немой упрёк. Куратор в ответ лишь вопросительно приподнял бровь.

Цзи Шуйфэн обратилась к Ши Цзю:

— Я не беспокоила тебя, пока ты был в больнице, но сейчас хочу знать: то, что случилось в библиотеке... Это твоих рук дело?

— Да, — лаконично ответил он.

— Значит, твоя способность заключается в... — она на мгновение замолчала, ожидая пояснений.

— Я и сам пока не понимаю, — честно признался Ши Цзю.

Цзи Шуйфэн понимающе кивнула.

— Не переживай об этом, — мягко добавила она. — Я уже уладила все вопросы с Центром цивилизации. Восстановительные работы завершены.

Она хотела сказать что-то ещё, но к ним внезапно подбежала тонкая фигурка и с разбегу бросилась к Цзи Шуйфэн.

— Сестренка! Я так соскучилась! — Девичий голосок, приглушенный тканью одежды, так и лучился восторгом.

Цзи Шаньюэ тут же попытался оттащить девчонку:

— Эй, мелкая, а ну брысь! Янь Буэнь, отцепись от неё! Это моя сестра! Родная!

Янь Буэнь вцепилась в Цзи Шуйфэн мертвой хваткой. Обернувшись, она вызывающе моргнула и, глядя на Цзи Шаньюэ, насмешливо бросила:

— Ну да, твоя. Ты тоже хочешь прижаться к ней и уткнуться носом в плечо, как я?

Лицо Цзи Шаньюэ буквально позеленело от злости. Ши Цзю вопросительно взглянул на Чэнь Ая. Тот тихо пояснил:

— Дочь одного из старших. Мы трое выросли вместе, и она с детства обожает Цзи Шуйфэн.

Теперь Ши Цзю стало ясно. Значит, они все трое — друзья детства.

Видя, что перепалка готова вспыхнуть с новой силой, Цзи Шуйфэн приложила палец к губам и ласково погладила Янь Буэнь по волосам.

— Тише. Мы в больнице.

Девчонка и не думала отстраняться. Копируя тон Цзи Шуйфэн, она посмотрела на Цзи Шаньюэ:

— Слышал? Мы в больнице. Не ори.

Цзи Шаньюэ мысленно поклялся, что, как только они выйдут за порог, он заставит Янь Буэнь пожалеть о своих словах.

Наобнимавшись вволю, девочка наконец выпустила Цзи Шуйфэн, но продолжала держать её за руку. Она с любопытством уставилась на Ши Цзю:

— Этот братик и есть тот самый, которого побил Цзи Шаньюэ?

Прежде чем Ши Цзю успел опомниться, она уже стояла рядом и сжимала его ладонь.

— Я — Янь Буэнь, мой папа — Янь Вэй. Ты ведь тоже ненавидишь Цзи Шаньюэ, верно? Мы с тобой похожи. Давай дружить! Враг моего врага — мой друг.

«Она хоть понимает смысл этой фразы?» — подумал Ши Цзю.

Цзи Шаньюэ готов был взорваться. Он вдруг осознал, что враги обложили его со всех сторон.

Цзи Шуйфэн едва сдержала улыбку. Она потянула Янь Буэнь к себе.

— Хватит. Тебе уже семнадцать. Ты будущий Властитель, нельзя быть такой ребячливой.

— Я не ребячливая! — фыркнула та в ответ. — И Властителем быть не хочу. Я хочу быть только маленькой принцессой моей сестренки. — И она снова прильнула к Цзи Шуйфэн.

За её спиной Цзи Шаньюэ строил страшные мины, проклиная про себя эту притворную и хитрую девчонку.

В этот момент над входом в приемное отделение вспыхнул красный свет и раздался резкий сигнал тревоги. Людей в коридоре было немного, но все они тут же прижались к стенам. Двери лифта в конце прохода распахнулись, и оттуда стремительно выкатили каталку в сопровождении врачей.

Чэнь Ай придержал Ши Цзю за плечо:

— Отойди, тяжелый случай.

Когда врачи проносились мимо, Ши Цзю успел разглядеть пациента. Это был мужчина с мертвенно-бледными губами. Вся постель и тонкое одеяло, прикрывавшее его тело, были пропитаны кровью.

Янь Буэнь испуганно закрыла глаза и спряталась за спину Цзи Шуйфэн.

Каталку везли в операционную, следом поспешили медсестры. Чэнь Ай остановил одну из них:

— Что произошло?

Медсестра на мгновение замерла.

— Господин Чэнь. Пациента доставили на скорой. Поступил звонок, что он пытался покончить с собой дома, но родные вовремя заметили. Успели довезти, но выживет ли — неизвестно. Странно всё это... В последнее время число самоубийств растет, к нам везут одного за другим.

Чэнь Ай нахмурился.

— Понятно. Спасибо.

Медсестра тут же убежала.

Чэнь Ай остался стоять на месте, задумчиво глядя на закрытые двери операционной. Он услышал тихий голос Ши Цзю прямо у своего уха:

— Ты ведь говорил, что это ненормально, верно?

Он обернулся и увидел, что все трое смотрят на него. Лишь Янь Буэнь по-прежнему не высывалась из-за спины Цзи Шуйфэн.

Цзи Шаньюэ, на удивление, тоже притих. Он пробормотал едва слышно:

— Снова самоубийство... Пока я патрулировал Большой городской округ, наткнулся почти на десять случаев за месяц.

— На площади Центра цивилизации то же самое, — добавила Цзи Шуйфэн.

Ши Цзю спросил:

— А как должно быть в норме?

— Ну, раз в полгода, не чаще... — ответил Цзи Шаньюэ и вдруг осекся, осознав, что снова заговорил с Ши Цзю. Он едва не отвесил себе пощечину.

Чэнь Ай помрачнел:

— Будьте настороже. Всем нам стоит быть внимательнее.

От его тона Ши Цзю стало не по себе. В воздухе отчетливо пахло надвигающейся бурей. Все молчали, словно боялись произнести вслух то, что уже начало прорастать сквозь почву их привычного мира.

Если «болезнь мнимой подозрительности», терзавшая мир двести лет назад, вернулась — как встретят её нынешние граждане?

Ши Цзю вспомнил того подростка, которого встретил в тюрьме. Тот тоже был болен и в итоге лишил себя жизни. Если это начало новой эпидемии, то спустя два века человечество, кажется, так и не нашло спасения.

Янь Буэнь, почувствовав, как сгущается атмосфера, попыталась разрядить обстановку.

— Я тут подумала... Хочу съездить куда-нибудь отдохнуть. Кто со мной?

Цзи Шуйфэн, которая была выше девочки почти на голову, легонько сжала её плечо.

— Давай дождемся моего отпуска. В Центре управления безопасностью сейчас завал.

Глаза Янь Буэнь загорелись:

— Тогда я попрошу папу дать тебе отгул!

Цзи Шуйфэн невольно рассмеялась:

— Что ж, попробуй.

Ши Цзю вернулся вместе с Чэнь Аем в лабораторию «Исток». Цзи Шаньюэ бесцеремонно увязался за ними, выставив вполне весомый, по его мнению, аргумент:

— Я боюсь, что Ши Цзю что-нибудь выкинет. Должен же кто-то приглядывать за тобой!

— Псих, — выдохнул Ши Цзю. — Ты хоть понимаешь, кто из нас опаснее?

Цзи Шаньюэ и ухом не повел, продолжая сверлить Ши Цзю яростным взглядом. Он обернулся к Куратору:

— Говорили же, что он умеет только телепортироваться, а он взял и разнес библиотеку!

Он снова уставился на Ши Цзю, словно пытаясь взглядом вскрыть его черепную коробку:

— В чем на самом деле твоя сила? Ты правда не знаешь?

— Не знаю.

Ши Цзю не представлял, как объяснить ему феномен «снов». Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Чэнь Ая; Цзи Шуйфэн поверила лишь по воле случая. С таким персонажем, как Цзи Шаньюэ, любые объяснения превратились бы в катастрофу. Поэтому Ши Цзю решил, что лучше всего будет называть влияние своего сознания на реальность просто «способностью».

— Правда не знаешь? Или врешь мне в глаза?

Ши Цзю окончательно вывели из себя. Он бросил лишь одно ледяное слово:

— Исчезни!

Цзи Шаньюэ вспыхнул как порох и едва не подскочил на месте. В итоге, под давлением Чэнь Ая, ему пришлось уйти, продолжая извергать проклятия.

Куратор ещё какое-то время работал с бумагами. Когда ночь окончательно вступила в свои права, он закрыл последнюю папку и посмотрел в окно. Ши Цзю лежал на диване с книгой. Чэнь Ай поднялся и сухо произнес:

— Я ухожу. До завтра.

— До завтра, — ответил Ши Цзю, не отрываясь от чтения.

Дверь тихо закрылась, шаги в коридоре затихли. Когда исчез последний звук, здание погрузилось в абсолютную, давящую тишину.

Ши Цзю провел в лаборатории «Исток» уже немало времени. Поскольку это было административное здание, по ночам здесь никто не оставался — понятия сверхурочной работы в Эндено не существовало. Но в последний месяц Чэнь Ай тратил часть своего времени на уход за раненым, поэтому теперь старался наверстать упущенное по вечерам.

Во всём корпусе оставались лишь Ши Цзю и дежурный охранник у главного входа. Юноша поднялся с дивана и подошел к окну. Он увидел, как Чэнь Ай выходит из здания. Его походка была твердой и решительной, он шел, не оборачиваясь.

Ши Цзю тоже решил спуститься. Ему хотелось прогуляться.

Почти все вечера в Эндено он проводил в кабинете Куратора, который стал для него своего рода убежищем в этом странном сне. Он ещё ни разу не видел ночной город за пределами этих стен.

Улицы оказались куда оживленнее, чем он ожидал. Несмотря на поздний час, добрая половина магазинов и лавок продолжала работать.

Компании девушек выходили из кинотеатра, весело переключаясь и смеясь. Они не произносили ни слова, но время от времени заливались смехом — должно быть, обсуждали сюжет фильма посредством общения сознанием. Одна из них указала на лоток с уличной едой, и они гурьбой бросились туда. Лавка выглядела безупречно чистой, а доносившиеся ароматы кружили голову. Еду подали в изящной упаковке, и манящий запах поплыл вслед за проезжающим мимо автобусом, щекоча нос домашнему питомцу на руках у пассажира.

Зверек смешно приподнялся на задние лапы, выглядывая в окно в поисках источника аромата, но тут же отвлекся на подростка в наушниках, танцующего на тротуаре. Питомец озадаченно

склонил голову, не понимая смысла этих бурных движений.

Юноша разучивал новый танец. Он просто тренировался на улице, не ожидая внимания, но, услышав аплодисменты случайных прохожих, смущенно поклонился. Повернувшись, чтобы собрать свои вещи, он случайно встретился взглядом с Ши Цзю, стоявшим на другой стороне улицы, и дружелюбно улыбнулся незнакомцу.

Ши Цзю улыбнулся ему в ответ.

Он пересек одну улицу, затем другую. Шумные кварталы и тихие жилые зоны остались позади, небоскребы, уходящие в облака, погрузились в сон.

Лишь глубокой ночью, когда большинство лавок закрылось, Ши Цзю повернул обратно. До площади Центра цивилизации оставалось не более двух минут пути.

Внезапно перед ним возник чей-то силуэт. Это был старик. Он шел очень быстро, почти бежал, и постоянно что-то бормотал себе под нос.

Пустая улица, залитая теплым светом фонарей, и тихий ветерок делали каждый звук отчетливым. Ши Цзю не придавал этому значения, мечтая лишь о том, чтобы поскорее добраться до дивана — долгая прогулка давала о себе знать.

Но старик, завидев живого человека, внезапно бросился к нему.

Он мертвой хваткой вцепился в Ши Цзю. Тот вздрогнул от неожиданности, и в этот миг бормотание старика стало разборчивым.

— Он идет... Он уже близко! Беги, Он следит за мной! — Затем последовал истошный крик. Ши Цзю никогда не слышал ничего подобного: в этом вопле старого человека смешались запредельный ужас и отчаяние. Крик эхом разнесся по пустой улице.

Деревья вдоль дороги зашатались, листва зашумела в унисон этому безумию. В тишине ночи это зрелище казалось неописуемо жутким.

— Он здесь! Он спускается!

— Никто не выживет! Никто!

— Он пробудился! — безумствовал старик. Голос его сорвался на хрип, но он, казалось, не чувствовал боли, продолжая рвать свои связки.

Ши Цзю резко отпрянул, высвободив руку. На мгновение он перестал понимать, спит он или уже проснулся. Он хотел было позвать на помощь, но то, что произошло дальше, заставило его застыть на месте.

Старик выхватил нож. Ши Цзю мгновенно принял защитную стойку, готовясь к нападению, но безумец даже не взглянул на него. Одним резким движением он вонзил лезвие себе в живот. Он наносил удар за ударом с пугающей скоростью, пока на глазах у потрясенного Ши Цзю не рухнул в лужу собственной крови.

Поднялся сильный ветер. Он пронесся вдоль бесконечной улицы, поднимая в воздух охапки опавших листьев.

<http://bllate.org/book/16109/1585632>